



## К литературной биографии Ольги Чюминой

© 2022, Ю.А. Рыкунина  
Независимый исследователь,  
Москва, Россия

**Благодарности:** Выражаю искреннюю благодарность Ирине Владимировне Кошиенко за помощь в работе.

**Аннотация:** В статье приводятся малоизвестные документы и свидетельства, в том числе эго-документы, касающиеся ранней биографии Ольги Николаевны Чюминой (1858–1909) — поэтессы, писательницы, переводчицы. Высказываются наблюдения об особенностях ее отношений с писателями-модернистами, о ее литературной позиции, выразившейся во многом в противопоставлении себя модернистам. При том что в настоящее время Чюмина почти забыта, на рубеже веков она была известной писательницей, добившейся и внимания критиков, и высоких гонораров. Подробно рассматривается начало ее творческого пути — отношения с критиком В.П. Бурениным, первые публикации, посвященные памяти генерала М.Д. Скобелева. Автор статьи приводит цитаты из писем, хранящихся в архивах, в которых Чюмина пишет о себе и подвергает рефлексии роль и место женщины в литературе. Как любопытный факт отмечено то, что Чюмина писала от мужского лица до того, как к этому приему стали прибегать женщины-писательницы эпохи модерна. Критики отметили эту особенность; в то же время в рецензиях ей советовали не поднимать серьезные темы, что корреспондирует с традиционным отношением к женщинам-литераторам. Во второй книге стихов Чюмина, кажется, нашла свой собственный голос, однако бурное развитие новых течений отодвинуло эту фигуру на второй план.

**Ключевые слова:** О.Н. Чюмина, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, Н.М. Минский, В.П. Буренин, биография, репутация, письма.

**Информация об авторе:** Юлия Абдуллаевна Рыкунина — кандидат филологических наук, независимый исследователь, Москва, Россия.

E-mail: rykuninay@mail.ru

**Для цитирования:** Рыкунина Ю.А. К литературной биографии Ольги Чюминой // Литературный факт. 2022. № 4 (26). С. 107–122. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-26-107-122>

Последняя треть XIX в. в русской литературе — это не только время появления «новых течений» в поэзии и прозе, но и в значительной степени творчество ныне забытых писателей — традиционалистов, «эклектиков» и «эпигонов». Однако задача историка литературы — разглядеть за каждым из подобных ярлыков индивидуальные черты и проследить траектории этих литераторов. Как эти писатели входили в литературу? На что и на кого они ориентировались, конструируя свое «я»? Как реагировали современники? На что обращала внимания критика? Что становилось предметом их собственной рефлексии, нашедшей отражение в сохранившихся эго-документах? Важным представляется выделить индивидуальные черты у каждого из таких писателей, а особенно — у писательниц, т. к. им было трудней заявить о себе. Так, например, Ольга Николаевна Чюмина, о которой пойдет речь в этой работе, писала лирические стихи от лица мужчины — в тот период, когда это еще не получило широкого распространения.

Для оценки фигуры Ольги Чюминой и ее места в историко-литературном процессе рубежа веков решающее значение имеет начало ее литературного пути. Этот период ее творчества, время формирования литературной репутации, уже находил отражение в работах: [13, 7, 8]; наш очерк дополняет описанную в этих исследованиях картину.

Начать хотелось бы с одного письма от 6 мая 1903 г. — Чюмина в нем делится с Н.М. Минским своими впечатлениями от четвертого номера журнала «Новый путь» за 1903 г. В частности, ее внимание привлекает ответ Минского отцу Иоанну Кронштадтскому, опубликованный под названием «“Новый путь” и “путь сатанинский”» [14]. Этот ответ ей кажется лестным для последнего («Вы ему “накадили”»), при этом манера Минского представляется ей искренней: «ведь Вы не Мережковский», пишет она и далее переходит уже к Мережковскому и Гиппиус:

А Мережковский опять с новым фортепелем: после всего, что он высказывал о Надсоне — поместить его портрет и два никакого интереса не представляющих письма его! Не теряю надежды увидеть в мережковском углу и портрет Волынского с аккомпанементом «дружеской переписки». Хороша тоже Ваша Зинаида Николаевна. Она «критикует» стихотворения Галиной, но, право, ее критика до того примитивна, что смею думать: бездарь, что стоит ничуть не выше, если не ниже разбираемых стихотворений. Посоветовали бы Вы ей изъять из обращения Антона Крайнего. З.А. [Венгерова]

не согласна с таким мнением, по крайней мере — официально, но в душе не может не признать, что это — истинная правда<sup>1</sup>.

Для современного читателя фигуры Гиппиус и Чюминой несопоставимы. В отличие от почти полностью забытой Чюминой, Гиппиус остается «на слуху» даже у тех, кто не занимается этой эпохой профессионально. Для современников обеих писательниц это было не совсем так. Первая книга О.Н. Чюминой вышла осенью 1888 г. (хотя датирована была 1889-м г.) — она вызвала интерес и сдержанные похвалы критиков и пользовалась читательским успехом. По данным А.И. Рейтблата, книга попала в число наиболее широко читавшихся [17, с. 207], и, по его же утверждению, в 1890-е гг. Чюмина, наряду с Фофановым и др., вошла в круг поэтов, живших исключительно на гонорарные ставки [17, с. 98], таким образом став профессиональной писательницей. Отметим, что реальность в этом смысле, по-видимому, не всегда полностью оправдывала ее ожидания. Сохранилось письмо Чюминой А.В. Руманову (возглавлявшему петербургский отдел «Русского слова»), в котором она просит выслать ей гонорар (ранее не оговоренный) — 50 копеек за строку стихотворную и 20 копеек за строку прозаическую. На письме (Румановым или кем-то из редакции) сделана помета синим карандашом: «Стихи — 40 к. Проза — 12–15 к.»<sup>2</sup>.

Ольга Чюмина начала свою литературную карьеру в начале 1880-х. К началу 1900-х она была сложившейся писательницей. В автобиографии 1892 г. она особо отмечает внимание к ней зарубежной прессы — в газете «Naroli» были помещены несколько стихотворений и краткая биографическая справка; в немецком иллюстрированном журнале «помещены портрет и переводы 2-х стихотворений»; в венгерском журнале «небольшая статья обо мне, вместе с моим портретом»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> РО ИРЛИ. Ф. 39. Ед. хр. 376. Л. 1 об.–2. О переписке Мережковского с Надсоном (два письма Надсона были опубликованы Мережковским в этом номере журнала) см.: [11, с. 635–657]. Сложные отношения Мережковских с Акимом Волинским, фактическим редактором журнала «Северный вестник» с начала 1890-х по 1898 г., закончившиеся разрывом в 1898 г., освещены в публикации [15]. Галина — Галина Г., по официальным документам Глафира Адольфовна Ринке, урожденная Мамошина (1870–1942), поэтесса, детская писательница, переводчица. В номере «Нового пути», о котором идет речь, была помещена рецензия Гиппиус (под псевдонимом Антон Крайний) на сборник Галиной «Стихотворения» (1902) — стихи поэтессы были названы «мертворожденными», рифмы устаревшими, в целом они были оценены как «величественная пошлость» — см.: [1]. О Галиной см.: [4].

<sup>2</sup> РГБ. Р. С. Карт. 24. Ед. хр. 26. Л. 1.

<sup>3</sup> ОР РНБ. Ф. 118. Ед. хр. 1293. Л. 3.

Дочь подполковника, проведшая детство в Финляндии, где стоял отцовский полк, Чюмина, очевидно, испытывала давление семьи, не одобрявшей ее театральные и поэтические опыты [8]. В 1886 г. она вышла замуж за офицера Г.П. Михайлова и некоторое время жила с ним в Новгороде. Ее письма этой поры проникнуты настроениями тоски, жалобами на провинциальную скуку; единственной радостью молодой писательницы были поездки в Петербург (см. ниже об этом). Во второй половине 1890-х гг. вместе с мужем они переехали в столицу. В их доме возник салон [7] — причем там пересекались друг с другом литераторы разных направлений. По воспоминаниям З.А. Венгеровой, в дружеском, «тесном» «кружке», собиравшемся в ее «уютных с окнами в сад» комнатах на Мойке, в первые годы «преобладали художественные интересы»; среди ее друзей были «яркие защитники и защитницы модернизма», а сама писательница всегда думала «вне партий, вне школ» [5, с. 859]. Л.Я. Гуревич отметила, что при своей ненависти к декадентству Чюмина, однако, с «непетербургским» радушием принимала у себя модернистов [6].

Архивные материалы позволяют сделать вывод, что Венгерова, Минский, Вилькина, Поликсена Соловьева входили в ближний круг писательницы. Венгеровой она писала 12 июля 1900 г.: «Вы мне больше всего нужны и вообще к Вашей семье я очень привязана»<sup>4</sup>.

Неприятие модернизма — характерная черта литературной позиции Чюминой, по-видимому принципиальная для нее. З.А. Венгерова приводит ее пародии на декадентов, например такие: «Без невинности нет половинности, / Я согбен под дугой коромыслица, / Мы бредем в беспричинной причинности, / Помогай нам, о мати бессмыслица» [5, с. 860]. Здесь спародирована не только «бессмыслица», но и декадентская одержимость полом / бесполостью («половинность» / «невинность»). При этом, если к Гиппиус / Антону Крайнему — Чюмина была настроена критически, то Поликсену Соловьеву, также писавшую от мужского имени под «бесполом» псевдонимом Allegro, она будет выделять как близкую себе поэтессу. Так, в рецензии на сборник «Плакун-трава. Стихи» она писала, что Соловьеву «можно упрекнуть лишь в некотором пристрастии к «напевности», «глубинности», «небывалости», словам, не обогатившим русский язык и очень стершимся от неумеренного употребления их нашими модернистами»; при этом «душа этой книги нежная, глубокая. Книга истинного поэта» [21]. А в июле 1900 г. она делилась с З.А. Венгеровой: «Зато у Поликсены просидела целый вечер с ис-

<sup>4</sup> РО ИРЛИ. Ф. 39. Ед. хр. 710. Л. 12.

тинным удовольствием, мы как-то разговорились по душе, и она мне показалась более симпатичной, чем когда-либо. Она бодрится, даже шутит по-прежнему, но чувствуется, что она очень потрясена»<sup>5</sup>.

Вхождение Чюминой в литературу ознаменовалась несколькими характерными эпизодами. Первый связан с В.П. Бурениным. В апреле 1884 г. Чюмина послала свои стихи Буренину (в письме она называла его взгляды на поэзию и литературу «отрадным исключительным явлением в среде нашей журналистики» и просила «не осудить строго провинциальную барышню»<sup>6</sup>) одно из стихотворений, «Христиане», появилось в 1884 г. в рождественском номере «Нового времени» (подпись «Ольга Чумина»). В рецензии на первую книгу Чюминой В.П. Буренин сдержанно похвалит «трудолюбие молодой поэтессы», «овладевшей стихотворной формой очень недурно» и отметит «некоторую сухость и прозаичность формы, отсутствие истинного вдохновения» [2]. Вскоре после этого, в ноябре 1888 г., Чюмина писала В.О. Михневичу: «Буренин ненавидит молодых писателей, делая исключение для одного Фофанова, обо мне он дал весьма кисло-сладкий отзыв, не дав себе даже труда прочесть мою книгу»<sup>7</sup>.

В начале знакомства Чюминой и Буренина произошли события, о которых К.И. Чуковский писал так: «Буренин [после своего ласкового ответа на письмо и приглашения зайти в редакцию. — Ю.Р.] стал делать ей гнусные предложения; она их отвергла, и с тех пор ее стали травить в «Новом Времени» [20, с. 125; 8]. Сама Чюмина также упоминала об инциденте, считая, что он повлиял на ее репутацию: «Впоследствии Буренин, вследствие неудовольствия личного характера, сделался моим врагом и систематически замалчивал меня или посвящал мне пасквили» [7; 8]. Возможно, упоминая «пасквили», Чюмина имела в виду фельетон «Разговор о дамских романах», полный мизогинных нападок, в котором критик, в частности, рассказывал о поэтессе (не называя ее по имени), обидевшейся на его рецензию и начавшей писать еще «деревяннее» [3].

При этом надо заметить, что к первой книге Чюминой Буренин отнесся скорее благосклонно, похвалив ее, разумеется с высокомерным снисхождением; с гордостью он писал о том, что дебют поэтессы состоялся в «нашей газете» (что не соответствует действительности) и что «лучшие ее вещи помещались у нас» [2].

<sup>5</sup> РО ИРЛИ. Ф. 39. Ед. хр. 710. Л. 14. Имеется в виду состояние Соловьевой после смерти ее брата, философа Владимира Соловьева.

<sup>6</sup> РО ИРЛИ. Ф. 36. Оп. 2. Ед. хр. 497. Л. 1.

<sup>7</sup> РО ИРЛИ. Ф. 183. Оп. 1. Ед. хр. 404. Л. 3 об. (Письмо от 8 ноября 1888 г.).

Дебютной публикацией Чюминой стало стихотворение «Памяти М.Д. Скобелева» (напечатано в: «Свет» 3 октября 1882 г.; подпись «Ольга Ч.»), которое позже вошло в ее первую книгу стихотворений, об обстоятельствах его публикации см.: [5, с. 858]. Оно начиналось так:

Как светлый луч, как метеор блестящий  
Ты промелькнул во мраке наших дней,  
Блеснув на миг звездой путеводящей —  
И стала тьма с тех пор еще мрачней... [22, с. 99].

А заканчивалось стихотворение бодрым патриотическим пророчеством:

Но час придет — и в грохоте сражений.  
В чаду борьбы, под огненным дождем  
Мы вспомним вновь, могучий русский гений,  
Об имени прославленном твоём;  
Измученных на подвиг призывая,  
Как молния — по дрогнувшим рядам —  
Оно, сердца солдат воспламеняя  
Промчится вновь от края и до края,  
На страх Руси недремлющим врагам! [22, с. 101].

Патриотический заряд «скобелевских» стихов вызвал осуждение либеральной критики. Л.Е. Оболенский сетовал на отсутствие у поэтессы твердого мировоззрения: она хочет, чтобы смолкли злоба и вражда, и в то же время заканчивает стихотворение о Скобелеве угрозой: «на страх Руси недремлющим врагам!» [12, с. 197]. А.М. Скабичевский иронизировал по поводу молодой писательницы, склонившейся перед «ложным кумиром»:

Она, провозглашающая, что «лучше — миг торжества и свободы, лучше — яркой свечою сгореть, чем в бездействии долгие годы, чем в ничтожестве грубом коснеть», — и вдруг эта самая г-жа Чумина добровольно обрекает себя на выражение чувств и дум этого самого «грубого ничтожества», свои соловьиные трели заменяет нестройными лягушечьими криками, в угоду той самой немой и безучастной толпы, для которой «ненужны вещий взор, правдивые уста», и предпочитая «язык подобострастный и смех забавника шута», — унижается до того, что выражает в своих звучных стихах пошлую философию лабазников и мясников Охотного ряда!.. [19].

Именно эта рецензия заставит ее объясняться в письме Михневичу от 1 ноября 1888 г., отвечая на его вопрос о «двойственности» своего мировоззрения: сочувствуя всему «молодому, свежему, либеральному, всему, чему нельзя не сочувствовать», она в то же время не могла «отрешиться от некоторых симпатий, которые кажутся несовместимыми с либеральным направлением, например: поклонение памяти Скобелева. Но ведь Скобелеву симпатизировал народ, а никак не высшие слои, которые терпеть не могли покойного государя. Я также уважала его за гуманность и либеральные реформы, что и выразила в своем стихотворении. Где же тут идеи “Охотного ряда”? У меня просто сохранилась отчасти национальная жилка, но ведь она есть и у такого великого поэта, как В. Гюго. Многое из иностранного я люблю и доказала это своими переводами, но космополитизма, сознаюсь, не понимаю»<sup>8</sup>.

Заметим, что одной из следующих публикаций Чюминой было еще одно стихотворение с тем же названием «Памяти М.Д. Скобелева» (оно было напечатано в газете И.С. Аксакова «Русь» 1 июля 1883 г.); здесь ее размышления разрешались славянофильским пророчеством:

Высоко держал он народное знамя;  
Любви к угнетенным и жажды добра  
Горело в душе его вечное пламя,  
Он верил, что скоро настанет пора,  
Когда на полях, щедро политых кровью,  
Богатая жатва незримо взойдет —  
И с братским доверьем и братской любовью  
Сойдется в едино славянский народ...

Неясно, были ли эти декларации продуманным заявлением или просто переводом «официоза» (знакомого ей как дочери военного) на язык поэзии. Критики, надо сказать, справедливо, не увидели в первом из приведенных стихотворений сочувствия либеральным реформам, обратив внимание на риторику угроз. Так или иначе, здесь в какой-то мере проявилась индивидуальность Чюминой: она начинает не с традиционной лирики, а с политических стихов. Публикуется Чюмина в этот ранний период в изданиях консервативного толка: «Новое время», «Русь», «Свет». Имея в виду главным образом эти стихотворения, Л.Я. Гуревич будет писать о побежденных ею впоследствии «пережитках национализма» [6].

<sup>8</sup> РО ИРЛИ. Ф. 183. Оп. 1. Ед. хр. 404. Л. 4.

Третий момент, о котором нужно сказать, связан собственно со спецификой стихов Чюминой и ее своеобразным лирическим «я». Ее первая книга «Стихотворения» была поделена на пять разделов: «Стихотворения лирические»; «Стихотворения и поэмы исторического содержания»; «На мотивы из иностранных поэтов»; «Переводы из иностранных поэтов»; «Драматические произведения».

При общем богатстве тем (отмеченном критиками) обращало на себя внимание сравнительно небольшое количество любовной лирики; так, в первом разделе преобладают мотивы «гражданской скорби» («Утомленный неравной борьбою, / Кликом злобы и грохотом сеч, / Я бросаю усталой рукой / Мой тяжелый зазубренный меч»). В то же время произведения «исторического содержания» включают баллады и поэмы, в которых описываются чувства героев и героинь (как правило, без особых психологических нюансов), даются интроспекции — см., например, отчасти автобиографическую поэму о дочери военного «Reminiscenes» с подзаголовком «Из дневника барышни», как бы ставящим произведение в контекст русской журнальной прозы.

Критик Оболенский в уже цитированной рецензии отмечал плодovitость и талант Чюминой, сетуя одновременно на недостаток музыкальности, прозаичность, отсутствие собственного мировоззрения и стремление лишь откликаться на различные явления; при этом он особо выделил «неприятную подробность» — писать «даже лирические стихотворения от лица мужского пола» («ведь, конечно, она думала о себе не в мужском роде» [12, с. 198]. По мнению критика, это выглядит так же странно, как если бы мужчина-поэт писал о себе в женском роде<sup>9</sup>.

Книга Чюминой открывалась стихотворением «Встреча», которое представляет собой пример любовной лирики и написано от лица женщины; помечено оно 1884 г., а уже следующее стихотворение, «Путник», начинается так: «Я шел в тот край обетованный, Где светит истины звезда...». Стихотворение «В сетях» («Я видел бабочку, ее поймали дети...»), заканчивается строками:

Так, сетью мелких зол, заботы повседневной  
Опутанный, я бьюсь, но, крылья обломив,  
Не в силах уж лететь на радостный призыв!  
Зачем же над собой я слышу ропот гневный:

<sup>9</sup> Заметим, что такие случаи в русской поэзии были — так, женские маски использовал А. Фет (ср.: «Отчего со всеми я любезна...»).



«Ужели новых сил не можешь ты найти?  
Вот цель желанная, лети же к ней, лети!» [22, с. 22].

В стихотворении «Артистке» некий мужской субъект сравнивает свою первую любовь и блестящую артистку:

И та, кого любил я беззаветно,  
В ком целый мир вмещался для меня,  
Среди толпы прошла бы незаметно... [22, с. 32].

В разделе «лирических стихотворений» те стихи, которые можно отнести к любовной лирике, были написаны от лица мужчины: ср., например, «Сердце и ум» («Со взором светлых глаз, с косою белокурой...»). Более характерны были для Чюминой ламентации из стихотворения «В сетях»: это поэзия сломанных крыльев, бессилья, неприятия толпы.

В важном исповедальном письме Я.П. Полонскому от 23 декабря 1888 г. Чюмина замечает: «В том, что я пишу свою лирику от мужского имени — меня многие упрекали, но я делала это потому, что в стихах моих нет ничего специально женского и вопрос о любви там почти отсутствует, а проявляется скорее частица «гражданской скорби»<sup>10</sup>. Чуть выше Чюмина жаловалась на свою провинциальную жизнь и делала обобщение о судьбе женщины: «...Ведь женщина не может даже работать спокойно, ее постоянно отрывают от дела, и Вы увидите, многоуважаемый Яков Петрович, что трудно ожидать от меня чего-либо крупного или оригинального»<sup>11</sup>.

Такой взгляд на саму себя как будто вторит расхожим представлениям о женском писательстве: она не может создать ничего оригинального, а «женское» — это в первую очередь «вопрос о любви». При этом совсем в духе программных заявлений феминисток XX в. звучат ее слова о том, что «женщина не может даже работать спокойно». В письме не находит отражения тот факт, что любовные стихи она все-таки пишет, используя в них мужскую маску.

Критики, оценивая стихотворения Чюминой, воспроизводили обычные гендерные критические клише. Скабичевский в уже процитированной рецензии осторожно пророчествовал: «Слава г-жи Чуминой, как и той минутной звездочки (имеется в виду стихотворение Чюминой «Звездочка»): «В стемневших небесах таинственно

<sup>10</sup> РО ИРЛИ. Ф. 12275. Л. 16. Фрагмент письма в сокращении приведен в: [13, с. 190].

<sup>11</sup> Там же.

блистая, / Я видел: звездочка зажглася золотая»), которую она воспеваёт, недолговечна, она скатится, оставив за собой короткий, но блестящий свет. Через 30, через 50 лет, а может быть, и менее, о г-же Чуминой забудут, как забыли ныне г-жу Жадовскую<sup>12</sup> или графиню Ростопчину, — кто ныне читает их стихотворения?» [19].

Т. е. Скабичевский с ходу ставил ее в один ряд с женскими «второстепенными» дарованиями. Он же призывал ее не братья за чуждые ей — гражданские — темы. Для этого, пишет критик «следует стоять на высоте призвания, быть хоть сколько-нибудь компетентным в тех злобах дня и гражданских мотивах <...> вы же имеете в них такой же толк, как имеет одно весьма непоэтического животное в апельсинах»:

Если вы созданы быть скромными ландышами, то радуйте нас своим благоуханием и не стыдитесь этой скромной доли, не слушайте тех безумцев, которые сетуют на вас, зачем вы не вырастаете наравне с дубами и не покрываете их своею тенью. Ведь, как ни старайтесь, дубами не сделаетесь, а только в тщетных усилиях потеряете то, чем богаты, — свое чарующее нас благоухание [19].

Характерно, что подобные советы русские критики давали и поэтессам предшествовавших эпох. Диана Грин пишет о том, как В.Г. Белинский рекомендовал Е.П. Ростопчиной, а П.А. Вяземский — А.И. Готовцевой изображать женские переживания («в женских исповедях есть особенная прелесть»), а не писать об общих проблемах [24, с. 45]. О вытеснении женской литературы в маргинальность пишет Ирина Савкина [18, с. 45]; женская поэзия определяется как «милый вздор» [18, с. 39].

Скабичевский призывает поэтесс («звездочек» и «ландышей») «скромно благоухать» и не претендовать на раскрытие серьезных тем. Он пишет, что Чюмина должна обратиться к знакомой (т. е. «женской») тематике, особенно похвалив стихотворение «Звездочка», но не обращает внимание на то, что оно написано от мужского лица. В ботанической метафоре, в противопоставлении дубов и ландышей, в подчеркивании, что ландыш не может стать дубом, — можно увидеть черты эссенциалистской оптики.

8 июля 1889 г. Чюмина писала Михневичу: «Писание рецензий мне строго воспрещено, как неприличное для женщины занятие,

<sup>12</sup> Скабичевский посвятил Жадовской статью «Песни о женской неволе», опубликованную в № 1 журнала «Вестник Европы» за 1886 г. См. об этом: [24, с. 27–28].

а я очень люблю иногда помещать их»<sup>13</sup>. До этого, оправдывая намерение подписать рассказ мужским псевдонимом, она поясняла тому же Михневичу: «Неудобно поместить его под своим именем и потому я решилась подписать его мужским псевдонимом (помните, я и лирические свои пьески помещала или под видом мотивов из иностранных поэтов, или писала их от мужского имени»<sup>14</sup>.

Итак, Чюмина чувствовала «неженскость» своей поэзии; выбирая для себя способ саморепрезентации, она руководствовалась соображениями о приличиях. Во многом она следовала своим излюбленным поэтам и прозаикам, рефлексия над вопросом половой идентичности, характерная для *fin de siècle*, была для нее критична так же, как и для Гиппиус (которая напишет в статье «Зверобог», что самые дорогие мысли высказывает под «меняющимися» псевдонимами, чтобы избежать предвзятого и снисходительного отношения — как к женщине) и ее последовательниц<sup>15</sup>. На нее, по крайней мере на раннем этапе, в значительной степени оказывали влияние социальные нормы и чисто житейские опасения. В начале сентября 1889 г. она писала Михневичу, возможно имея в виду свою замужнюю жизнь: «Мои домашние дела идут из рук вон плохо. Не знаю, хватит ли у меня сил выносить все это. Боюсь за себя»<sup>16</sup>.

Надо сказать, что уже во второй книге Чюмина заговорила более индивидуальным голосом, в ряде ее стихов прозаичность уступила место музыкальности:

Я боюсь, что во тьме непроглядной,  
Разгоняя ее пред собой,  
Не блеснет, ожидаемый жадно,  
Свет дневной.  
Я боюсь, что вьюгой холодной  
Замело для меня все пути  
И дорогу из тьмы безысходной  
Не найти [23, с. 14].

Она начинает говорить от лица женщины. Вот пример такого стихотворения:

<sup>13</sup> РО ИРЛИ. Ф. 183. Оп. 1. Ед. хр. 404. Л. 15.

<sup>14</sup> Там же. Л. 7 (Письмо от 14 февраля 1889 г.). В № 8 журнала «Северный вестник» за 1894 г. было помещено стихотворение Чюминой «Над угрюмой далью леса» за подписью Н. Соколов (С. 150).

<sup>15</sup> Ср. о «мужской маске» Марии Лёвберг: [9; 10].

<sup>16</sup> РО ИРЛИ. Ф. 183. Оп. 1. Ед. хр. 404. Л. 20.

Я безумной слыву оттого, что мне кажется тесен  
Этот будничный мир, полный мелких тревог и забот,  
Оттого, что душа жаждет света, простора и песен  
И свободной мечтой я стремлюсь свободно вперед.  
Я безумной слыву оттого, что болезненно чутко  
На чужую печаль, на чужой откликаюсь призыв,  
Оттого, что — взамен хладнокровных решений рассудка —  
Признаю я всегда лишь горячий сердечный порыв.  
Я безумной слыву оттого, что открыто и смело  
Я неправду и зло никогда и ни в ком не щажу,  
Оттого, что в борьбе за любимое кровное дело  
Я все силы свои да и самую жизнь положу [23, с. 68].

Как ни парадоксально, при явном тяготении к эпичности и сюжетности (баллады, «исторические произведения», «прозаизмы» в лирике и т. д.) наименее удачными были опыты Чюминой в прозе. Ей принадлежат романы «На жизнь и на смерть» (1895), «За грехи отцов» (1896), а также сборник «На огонек рампы. Очерки и рассказы» (1898). Источником тем и сюжетов для рассказов, написанных с легким юмором, служили театральная или околотеатральная среда, их герои — начинающие или малоудачливые актрисы (мотыльки, летящие «на огонек рампы»), столкнувшиеся с жестоким миром сцены: развратные антрепренеры, бедность, прозябание на третьестепенных ролях. Примечательно, однако, что тема женской свободы решалась здесь в весьма традиционном ключе. Так, в повести «Первые шаги» героиня, начинающая актриса, оказывается в провинциальном городе Болотинске, где становится жертвой интриг, — выручает ее жених из «влиятельной газеты», чья «твердая любящая» рука должна поддержать ее в новой жизни, полной «труда и борьбы».

При всем этом Чюмина — которой современные исследователи отводят место среди «третьестепенных» эпигонов [17, с. 33] — была незаурядной писательницей, одаренной лирической поэтессой; начало ее творческого пути не было тривиальным, ее отличали острый ироничный ум (что проявилось и позже в ее политических сатирах), и, главное, — саморефлексия, которую доносят до нас ее письма. Ее поэтическое, критическое (разбросанные по разным газетам рецензии) и особенно эпистолярное наследие еще ждут своего комментатора. При этом дебютировала она не в самое удачное время — модернисты, с которыми она находилась в сложных отношениях притяжения / отталкивания, позднее почти полностью заслонили ее.

## Литература

1. *Антон Крайний [Гиппиус З.Н.]*. Весна пришла // Новый путь. 1903. № 4. С. 174–176.
2. *Буренин В.П.* Критические очерки // Новое время. 1888. 23 сентября. С. 2.
3. *Буренин В.П.* Разговор о дамских романах // Новое время. 1892. 13 марта. С. 2.
4. *Быков С.Н.* Галина Г. // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1989. Т. 7. С. 515.
5. *Венгерова З.А.* О.Н. Чюмина (1862–1909) // Вестник Европы. 1909. № 10. С. 854–862.
6. *Гуревич Л.Я.* Ольга Николаевна Чюмина // Русские ведомости. 1909. 1 сентября. С. 3–4.
7. *Демидова О.* Чюмина Ольга Николаевна. URL: <https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/ch/chumina-> (дата обращения: 21.06.2022).
8. *Демидова О.Р., Рыкунина Ю.А., Соболев А.Л.* Чюмина Ольга Николаевна // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия. Т. 7 (в печати).
9. *Зусева-Озкан В.Б.* Маскулинное лирическое «я» в поэзии Марии Евгеньевны Лёвберг // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 73–90. DOI: 10.17223/18137083/78/6
10. *Зусева-Озкан В.Б.* «Мужская маска» женской поэзии: З.Н. Гиппиус и ее последовательницы // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 1. С. 316–337. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-316-337>
11. *Лавров А.В.* Символисты и другие. Статьи. Разыскания. Публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 761 с.
12. *Л.О.* <Оболенский Л.Е.> Рец. на «Стихотворения» О. Чуминой // Русское богатство. 1888. № 10. С. 195–199.
13. *Мазовецкая Э.И.* О.Н. Чюмина — поэт, переводчик, общественный деятель // Русская литература. 2006. № 3. С. 189–193.
14. *Минский Н.* «Новый путь» и «путь сатанинский» // Новый путь. 1903. № 4. С. 197–199
15. Письма Д.С. Мережковского к П.П. Перцову / вступ. заметка, публ. и примеч. М.Ю. Кореновой // Русская литература. 1991. № 2. С. 56–181.
16. Письма З.Н. Гиппиус к П.С. Соловьевой (1901–1914) / вступ. ст., подгот. текста и примеч. О.А. Блиновой // Литературное наследство. М.: Наука, 2018. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. Кн. 1. С. 858–888.
17. *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.
18. *Савкина И.* Провинциалки русской литературы (женская проза 30–40-х годов XIX века. Wilhelmshorst: Verlag F. K. Göpfert, 1998. 223 с. (Сер. Frauen Literatur Geschichte: Texte und Materialien zur russischen Frauenliteratur.)

19. *Скабичевский А.М.* Литературная хроника // Новости и Биржевая газета. 1888. 20 октября. С. 4.
20. *Чуковский К.* Собр. соч.: в 15 т. М.: Терра-Книжный клуб, 2006. Т. 11: Дневник. 1901–1921. 592 с.
21. *Чюмина О.Н.* П.С. Соловьева. Плакун-трава <Рец.> // Правда жизни». 1908. 29 декабря. С. 3.
22. *Чюмина О.Н.* Стихотворения. 1884–1888. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1889. 346 с.
23. *Чюмина О.Н.* Стихотворения. 1892–1897. СПб.: Книжный магазин «Новостей», 1900. 328 с.
24. *Greene, D.* Reinventing Romantic Poetry: Russian Women Poets of the Mid-19<sup>th</sup> Century. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2004. 306 p.

Research Article

## For the Literary Biography of Olga Chyumina

© 2022. Yulia A. Rykunina

Independent Researcher,

Moscow, Russia

**Abstract:** The article presents little-known documents and evidences, concerning the early biography of Olga Nikolaevna Chyumina (1858–1909) — a poet, a writer, a translator — including ego-documents. The author of the article observes the peculiarities of her relations with modernist writers and her literary position, expressed largely in opposition to modernists. Despite the fact that nowadays Chyumina is almost forgotten, at the turn of the 20<sup>th</sup> century she was a famous writer who achieved both the attention of critics and high fees. The article examines the beginning of her creative career, the relationship with the critic V.P. Burenin, the first publications dedicated to the memory of General M.D. Skobelev. The author quotes from letters stored in archives, in which Chyumina writes about herself and subjects the role and place of women in literature to reflection. Chyumina wrote from a male person before women writers of the modern era began to resort to this technique. Critics have noted this feature, at the same time in the reviews she was advised not to raise serious topics, which corresponds to the traditional attitude towards women writers. In the second book of poems, Chyumina seems to have found exactly her voice, but the rapid development of new trends pushed this figure into the background.

**Keywords:** O.N. Chiumina, Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovsky, N.M. Minsky, V.P. Burenin, biography, reputation, letters.

**Information about the author:** Yulia A. Rykunina — PhD in Philology, Independent Researcher, Moscow, Russia.

E-mail: rykuninay@mail.ru

**For citation:** Rykunina, Yu.A. “For the Literary Biography of Olga Chyumina.” *Literaturnyi fakt*, no. 4 (26), 2022, pp. 107–122. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-26-107-122>

## References

1. Anton Krainii [Gippius, Z.N.]. “Vesna prishla” [“The Spring has Come”]. *Novyi put’*, no. 4, 1903, pp. 174–176. (In Russ.)
2. Burenin, V.P. “Kriticheskie ocherki” [“Critical Essays”]. *Novoe vremia*, 23 September, 1888, p. 2. (In Russ.)
3. Burenin, V.P. “Razgovor o damskikh romanakh” [“Talk about Ladies’ Novels”]. *Novoe vremia*, 13 March, 1892, p. 2. (In Russ.)
4. Bykov, S.N. “Galina G.” [“Galina G.”]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar’* [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary], vol. 1. Moscow, Bol’shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1989, p. 515. (In Russ.)
5. Vengerova, Z.A. “O.N. Chiumina (1862–1909)” [“O.N. Chiumina (1862–1909)”]. *Vestnik Evropy*, no. 10, 1909, pp. 854–862. (In Russ.)
6. Gurevich, L.Ia. “Ol’ga Nikolaevna Chiumina” [“Ol’ga Nikolaevna Chiumina”]. *Russkie vedomosti*, 1 September, 1909, pp. 3–4. (In Russ.)
7. Demidova, O. “Chiumina Ol’ga Nikolaevna” [“Chiumina Ol’ga Nikolaevna”]. Available at: <https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/ch/chumina-> (Accessed 21 June 2022).
8. Demidova, O.R., Rykunina, Iu.A., Sobolev, A.L. “Chiumina Ol’ga Nikolaevna” [“Chiumina Olga Nikolaevna”]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar’* [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary], vol. 7. Moscow, Bol’shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ. (Forthcoming) (In Russ.)
9. Zuseva-Ozkan, V.B. “Maskulinnoe liricheskoe ‘ia’ v poezii Marii Evgen’evny Levberg” [“The Masculine ‘I’ in the Poetry of Mariya Levberg”]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 1, 2022, pp. 73–90. DOI: 10.17223/18137083/78/6 (In Russ.)
10. Zuseva-Ozkan, V.B. “Muzhskaia maska’ zhenskoi poezii: Z.N. Gippius i ee posledovatel’ nitsy” [“Masculine Mask’ of Female Poetry: Z.N. Gippius and her Successors”]. *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 1, 2022, pp. 316–337. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-316-337> (In Russ.)
11. Lavrov, A.V. *Simvolisty i drugie. Stat’i. Razyskaniia. Publikatsii* [Symbolists and Others. Articles, Researches, Publications]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015. 761 p. (In Russ.)
12. L.O. <Obolenskii, L.E.> “Retsenziia na ‘Stikhotvoreniia’ O. Chuminoi” [“Review on ‘Poems’ of Olga Chiumina”]. *Russkoe bogatstvo*, no. 10, 1888, pp. 195–199. (In Russ.)
13. Mazovetskaia, E.I. “O.N. Chiumina — poet, perevodchik, obshchestvennyi deiatel’” [“O.N. Chiumina — a Poet, a Translator, a Public Figure”]. *Russkaia literatura*, no. 3, 2006, pp. 189–193. (In Russ.)
14. Minskii, N. “‘Novyi put’ i ‘put’ sataninskii.’” [“‘The New Way’ and ‘The Satanic Way.’”]. *Novyi put’*, no. 4, 1903, pp. 197–199. (In Russ.)
15. “Pis’mo D.S. Merezhkovskogo k P.P. Pertsovu” [“Letters of D.S. Merezhkovsky to P.P. Pertsov”], introd. note, publ. and comm. by M.Iu. Koreneva. *Russkaia literatura*, no. 2, 1991, pp. 56–181. (In Russ.)

16. “Pis'ma Z.N. Gippius k P.S. Solov'evoi (1901—1914)” [“Letters of Z.N. Gippius to P.S. Solov'eva (1901—1914)”], introd., text prep. and notes by O.A. Blinova. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 106: Epistoliarное nasledie Z.N. Gippius [Correspondence of Z.N. Gippius], book 1. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 858–888. (In Russ.)

17. Reitblat, A.I. *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoi sotsiologii russkoi literatury* [*From Bova to Bal'mont and Other Works on Sociology of Russian Literature*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009. 448 p. (In Russ.)

18. Savkina, I. *Provintsialki russkoi literatury (zhenskaia proza 30–40-kh godov XIX veka)* [*Provincial Women of Russian Literature (Women's Prose of the 30–40s of the 19<sup>th</sup> Century)*]. Wilhelmshorst, Verlag F.K. Göpfert Publ., 1998. 223 p. (Series “Frauen Literatur Geschichte: Texte und Materialien zur russischen Frauenliteratur.”) (In Russ.)

19. Skabichevskii, A.M. “Literaturnaia khronika” [“Literary Chronicle”]. *Novosti i Birzhevaia gazeta*, 20 October, 1888, p. 2. (In Russ.)

20. Chukovskii, K. *Sobranie sochinenii: v 15 t.* [*Collected Works: in 15 vols.*], vol. 11: Dnevnik. 1901–1921 [Diary. 1901–1921]. Moscow, Terra-Knizhnyi klub Publ., 2006. 592 p. (In Russ.)

21. Chiumina, O.N. “P.S. Solov'eva. Plakun-trava <Retsenziia>” [“P.S. Solov'eva. Weeping Grass <Review>”]. *Pravda zhizni*, 29 December, 1908, p. 3. (In Russ.)

22. Chiumina, O.N. *Stikhotvoreniia. 1884–1888* [*Poems. 1884–1888*], St. Petersburg, Tipografiia A.S. Suvorina Publ., 1889. 346 p. (In Russ.)

23. Chiumina O.N. *Stikhotvoreniia. 1892–1897* [*Poems. 1892–1897*]. St. Petersburg, Knizhnyi Magazin Novostei Publ., 1900. 328 p. (In Russ.)

24. Greene, Diana. *Reinventing Romantic Poetry: Russian Women Poets of the Mid-19<sup>th</sup> Century*. Madison, Wisconsin, Univ. of Wisconsin Press, 2004. 306 p. (In English)

Статья поступила в редакцию: 11.08.2022  
Одобрена после рецензирования: 24.09.2022  
Дата публикации: 25.12.2022

The article was submitted: 11.08.2022  
Approved after reviewing: 24.09.2022  
Date of publication: 25.12.2022